

Угадчик

Некоторый король в один день приказал собраться во дворец всем своим придворным министрам для выслушивания приказания, кои тот же час собрались. По собрании оных король начал им говорить следующее: «Решите мне, господа министры, три сии загадки, то есть: Первую, сколько на небе звезд? Вторую, сколько глубоко море? И что у меня в то время будет на уме, как вы с ответом ко мне приедете?» Министры, приняв каждый позволение от короля, разъехались по своим домам, где всякий из них старался решить королевские загадки. Но сколько ни старались, труд их был тщетен, ибо они совсем были мыслям человеческим не объемлемы. Наконец, принуждены были они опять собираться во дворец с извинением, что не успели в решении оных. Король, услышав их извинения, весьма рассердился, но они ему отвечали: «В^аше В^еличество», сих загадок никто не может решить, кроме Гандана» (так было имя одного философа, которого король весьма любил). Вспомня о том философе, король тотчас призвал его и предложил ему те же загадки, требуя от него исполнения. Сей философ, сколь ни был остроумен, однако ж не мог сего узнать. Он испросил на сие у короля сроку и поехал в загородный замок, дабы там с своими мыслями лучше мог посоветовать. И, отъехав несколько верст, он был остановлен одним мельником, который просил его неотступно заехать к нему. Философ на сие ответствовал: «Не беспокой меня теперь, пожалуй, я нахожусь весьма в глубоких мыслях». — «Ах, милостивый государь! — вскричал мельник, — объявите мне оные, может быть, я вам подам некоторую в том помощь». Гандан из одного только любопытства вознамерился ему оные открыть, но мельник лишь только услышал от него причину его глубокомыслия, то и сказал: «Если вам королевские загадки кажутся к истолкованию невозможными, то позвольте мне завтра ехать во дворец с решением оных». Философ, сколько ни был обременен задумчивостью, однако ж при сих словах не мог удержаться от смеха. «Возможно ли, — вскричал он, — чтобы такой незнающий человек, как ты, мог отваживаться на столь трудные решения, когда уже я, просвещен будучи науками и довольно обращающийся в свете, не без затруднения к оным приступаю и сомневаюсь в успехе решения, хотя мои уши более наслышаны науками, нежели как твои, кои, кроме шуму вод, ни к чему не привычны!» — «Не сомневайтесь, — вскричал мельник, — чтоб я сего сделать не мог. Я вас уверяю, — продолжал он, — что король, выслушав мои слова, будет оными весьма доволен». Наконец, многими своими просьбами получил мельник от философа дозволения ехать во дворец.

Наутро мельник, надев на себя философское платье, которое он ему оставил, поехал во дворец. Королю нетрудно было почесть его за своего любимца, ибо мельник весьма был похож на него. Он, увидев мнимого Гандана, с радостным восторгом спросил его: «Исполнил ли приказание?» — «Исполнил, В^{аше} В^{еличество}», — отвечал мельник. — «Ну, так много ли ж на небе звезд?» — спросил король. «Пятьсот тысяч», — отвечал он. «Как, столь мало?» — спросил король с удивлением. «В^{аше} В^{еличество}, ежели сомневаетесь, то извольте принять труд сами пересчитать». Король, зная, что звезд на небе ему считать нельзя, поверил словам мнимого философа. «Сколько ж глубоко море?» — «Шестьсот тысяч сажень», — отвечал мельник. Король и тут немало сомневался, но мельник, видя оное, сказал также, что ежели и сему не верят, то освидетельствовал бы сам. «Однако ж, — говорил король, — оставим сие, но скажи, что у меня теперь на уме?» — «В^{аше} В^{еличество}», — отвечал он, — вы почитаете меня за философа, но я действительно с мельницы мельник». Сия выдумка столь королю понравилась, что он приказал дать угадчику в награждение немалую сумму денег. Итак, мельник, получа оную, оставил свое художество, начал жить в сем городе.